

А.С. Свинцицкий, д.м.н., профессор, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца;
 Г.А. Соловьева, д.м.н., Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, Универсальная клиника «Обериг»;
 Е.Г. Курик, д.м.н., Универсальная клиника «Обериг», ГНУ «Научно-практический центр профилактической и клинической медицины» ГУД;
 И.В. Корендович, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, г. Киев

Сравнительная эффективность схем эрадикационной терапии

Вступление

На сегодняшний день *Helicobacter pylori* (*Hp*) относится к наиболее распространенным инфекциям человека и встречается у 80-90% жителей развивающихся стран Азии и Африки, у 40-70% граждан Восточной Европы, Южной Америки и у 25-30% населения развитых стран Европы и Северной Америки [1, 5, 10]. Открытие австралийских исследователей Робина Уоррена и Барри Маршала заставило мировую медицинскую общественность пересмотреть ряд положений по патологии гастродуоденальной зоны и выделить целую группу *Hp*-ассоциированных заболеваний. Так, по современным представлениям инфекция *Hp* считается важнейшим этиопатогенетическим звеном развития хронического гастрита, язвенной болезни (ЯБ) желудка и двенадцатиперстной кишки (ДПК), MALT-лимфомы (*mucosa-associated lymphoid tissue lymphoma*) и некардиального рака желудка (РЖ) [1, 2, 4, 10]. Аспекты диагностики и лечения вышеназванной группы заболеваний постоянно совершенствуются с позиций доказательной медицины, что отражено в серии согласительных совещаний.

Первая согласительная конференция прошла в 1996 году в г. Маастрихт (Нидерланды). С тех пор по традиции все совещания, независимо от места проведения, стали носить название «Маастрихтские консенсусы». В дальнейшем были разработаны рекомендации Маастрихт II (2000), Маастрихт III (2005) и, наконец, последний пересмотр — Маастрихт IV (2010) [6, 7, 8, 10]. Консенсус Маастрихт IV прошел в 2010 г. в г. Флоренции (Италия), где состоялась очередная встреча 44 экспертов в области диагностики и лечения инфекции *Hp* из 24 стран Европы, Юго-Восточной Азии и Америки. Основные положения данного согласительного совещания были опубликованы в мае 2012 г. в авторитетном журнале GUT (Великобритания) [8, 10]. В рамках консенсуса экспертные группы рассматривали три наиболее актуальных блока задач, ассоциированных с инфекцией *Hp*:

- показания для диагностики и лечения инфекции *Hp*;
- диагностика и лечение *Hp*-ассоциированных заболеваний;
- профилактика РЖ.

В блоке показаний для диагностики и лечения инфекции *Hp* в консенсусе рассматривались такие патологические состояния, как функциональная диспепсия (ФД), гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ), НПВП-гастропатия и ряд экстрагастроинтестинальных заболеваний (железодефицитная анемия, идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура, дефицит витамина B₁₂).

В разделе диагностики Маастрихтский консенсус IV внес положение о том, что диагностическая точность анализа кала на наличие антигенов

с применением моноклональных антител фактически эквивалентна таковой при использовании дыхательного теста с ¹³C-мочевинной. Маастрихт IV расширил показания для изучения чувствительности штаммов *Hp* к антибактериальным препаратам, а именно:

- перед назначением стандартной тройной терапии в регионах с высокой резистентностью к кларитромицину;
- перед назначением терапии 2-й линии во всех регионах, при выполнении эндоскопического исследования;
- в случаях неэффективности 2-й линии терапии.

При этом было отмечено, что если стандартное культуральное изучение чувствительности невозможно, для определения резистентности к кларитромицину или антибиотикам фторхинолонового ряда целесообразно применять молекулярные методы определения чувствительности непосредственно в биоптатах.

Сегодня не вызывает сомнения ассоциация между *HP* и РЖ [2, 4, 5]. Еще в 1994 г. Международное агентство по изучению рака (IARC), которое входит в структуру Всемирной организации здравоохранения (WHO), признало эту инфекцию канцерогеном 1-го порядка из-за ее эпидемиологической связи с аденокарциномой желудка и MALT-лимфомой желудка. По мнению Л.И. Аруина (2004), в результате длительного хронического воспаления, которое характерно исключительно для *Hp*-ассоциированного гастрита, нарушается система клеточного обновления в желудке (прогрессируют изменения процессов апоптоза и пролиферации с преобладанием последней) [1, 5]. Вследствие этого в слизистой оболочке желудка (СОЖ) появляются мишени для действия мутагенных и канцерогенных (внешнесредовых) факторов; эпителий желудка в результате атрофии замещается метапластическим, диспластическим и, наконец, неопластическим. В настоящее время считается общепризнанной гипотеза, предложенная Р. Соггеа около 15 лет назад, что каскад последовательности событий приводит в конечном итоге к развитию аденокарциномы желудка [20]. Согласно этому утверждению в течение 30 лет у 50% инфицированных *Hp* разовьется атрофия СОЖ, у 40% — кишечная метаплазия, у 8% — дисплазия и у 1-2% — аденокарцинома желудка [5, 15].

Результаты проспективных исследований свидетельствуют, что у больных, инфицированных *Hp*, риск развития РЖ повышается в 3-6 раз [15] (пропорционально тяжести атрофического гастрита). В IV Маастрихтском консенсусе указано, что между РЖ и распространенностью и тяжестью гастрита, а также атрофией и кишечной метаплазией имеется положительная ассоциация [22]. Одним из актуальнейших вопросов в рамках канцеропревенции является возможность предотвращать и тормозить

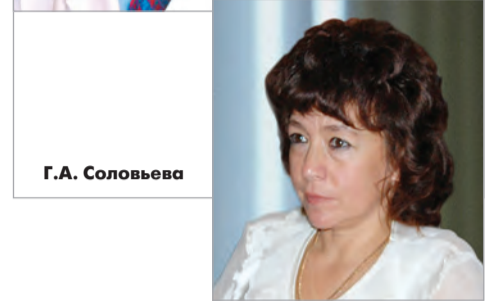
развитие пренеопластических изменений СОЖ (атрофии и кишечной метаплазии) путем эрадикации *Hp*, которая предупреждает развитие пренеопластических изменений и является эффективным элементом канцеропревенции лишь в том случае, если она назначается до их развития. В одном из положений IV Маастрихтского консенсуса сказано, что атрофия может подвергаться регрессии, но только в теле желудка, в антральном отделе регрессия не наблюдается; кишечная метаплазия является необратимой.

Вопрос выбора схемы антихеликобактерной терапии всегда был особенно актуальным. В соответствии с IV Маастрихтским консенсусом акцент при выборе схемы должен основываться на данных о резистентности штаммов *Hp* к кларитромицину в регионе, так как ее рост связывают со снижением эффективности стандартных схем эрадикационной терапии [8, 10]. Тенденция к повышению резистентности *Hp* к кларитромицину прослеживается в странах Европы. В 2012 г. на симпозиуме, посвященном 30-летию открытия *Hp*, профессор Francis Megraud докладывал о результатах исследования чувствительности *Hp*, которое проводилось в 2008-2009 гг. в большинстве стран Европы. Общий уровень резистентности *Hp* к кларитромицину составил 17% [10, 15, 18]. Если рассмотреть подробнее данные по странам, то можно видеть разницу между минимальным уровнем (примерно 5%) в Нидерландах и максимальным (36%) в Австрии. Таким образом, в большинстве стран Северной Европы резистентность достаточно низкая, тогда как в странах Южной, Восточной и Центральной Европы она выше и составляет в среднем 15%.

Поэтому в регионах с низкой резистентностью *Hp* к кларитромицину в соответствии с IV Маастрихтским консенсусом в качестве эрадикационной терапии первой линии рекомендуются либо стандартная тройная терапия, либо квадротерапия с препаратом висмута (ИПП + висмута трикалия дицитрат + метронидазол + тетрациклин). В регионах же с высокой резистентностью (15-20%) *Hp* к кларитромицину в качестве эрадикационной терапии первой линии рекомендуется только квадротерапия с препаратом висмута. Однако стоит отметить, что в ряде стран, например во Франции, препараты висмута недоступны, поэтому в качестве альтернативы первой линии терапии стоит рассматривать последовательную эрадикационную терапию (первые 5 дней ИПП + амоксициллин, последующие 5 дней ИПП + кларитромицин + тинидазол/метронидазол) или безвисмутую квадротерапию (ИПП + кларитромицин + амоксициллин + метронидазол). В регионах с низкой резистентностью к кларитромицину в качестве терапии второй линии может использоваться квадротерапия

А.С. Свинцицкий

Г.А. Соловьева

на основе препаратов висмута (если она не применялась как терапия первой линии) или как альтернатива тройной терапии с левофлоксацином (ИПП + амоксициллин + левофлоксацин). Что же касается регионов с высокой резистентностью штаммов *Hp* к кларитромицину, то согласно IV Маастрихтскому консенсусу терапией второй линии, при неэффективности квадротерапии первой линии, также является тройная терапия с левофлоксацином. Однако экспертный совет рекомендует учитывать растущий уровень резистентности *Hp* к левофлоксацину, который в ближайшем будущем может поставить под угрозу эффективность данной схемы [8, 10, 22].

Таким образом, четырехкомпонентную эрадикационную терапию с препаратом висмута можно использовать в качестве терапии первой линии в странах как с высокой, так и с низкой резистентностью к кларитромицину. При этом квадротерапия с препаратом висмута в странах с низкой резистентностью к кларитромицину является терапией выбора первой линии. Еще в 2007 г. до IV Маастрихтского консенсуса Американский колледж гастроэнтерологов издал рекомендации по лечению инфекции *Hp*, в которых были следующие положения:

- резистентность к метронидазолу является относительной и преодолевается увеличением дозы и использованием препаратов висмута;
- у всех пациентов следует выяснять факты применения макролидов в анамнезе;
- при предшествующем приеме макролидов предпочтение отдавать схемам с висмутом;
- частота нежелательных реакций при квадротерапии не превышает таковую при тройной терапии [19].

Последнее положение очень важно, так как свидетельствует об отсутствии более выраженных побочных эффектов при использовании квадротерапии с препаратом висмута по сравнению с таковыми при тройной терапии

Кроме того, применение квадротерапии не только оказывает эрадикационный эффект, но и положительно влияет на течение постэрадикационного периода хронического гастрита, а также, что очень важно, является эффективной схемой канцеропревенции благодаря входящему в ее состав Де-Нолу.

Продолжение на стр. 36.

А.С. Свиницкий, д.м.н., профессор, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца;
 Г.А. Соловьева, д.м.н., Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, Универсальная клиника «Обериг»;
 Е.Г. Курик, д.м.н., Универсальная клиника «Обериг», ГНУ «Научно-практический центр профилактической и клинической медицины» ГУД;
 И.В. Корендович, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, г. Киев

Сравнительная эффективность схем эрадикационной терапии

Продолжение. Начало на стр. 35.

Исходя из вышеизложенного, целью нашего исследования стало сравнение эффективности основных стандартных схем терапии (тройной и квадротерапии), применяемых в нашей стране:

1. ИПП (париет 20 мг дважды в день, или контролок 40 мг дважды в день, или нексиум 20 мг дважды в день) 2 раза в сутки + амоксициллин 1000 мг 2 раза в сутки + кларитромицин 500 мг 2 раза в сутки.

2. ИПП в стандартной дозе 2 раза в сутки + метронидазол 500 мг 3 раза в сутки + тетрациклин 500 мг 4 раза в сутки + Де-Нол 120 мг 4 раза в сутки.

Материалы и методы

В исследование вошли 159 пациентов, которые были разделены на 2 группы. Первую группу составили 87 пациентов, принимавших тройную терапию (I схема), вторую – 72 больных, у которых применялась висмутовая квадротерапия (II схема). Обе группы были статистически однородны – по полу пациентов, возрасту, спектру диагностированных заболеваний. Основным показанием для проведения эрадикационной терапии был хронический *Нр*-ассоциированный гастрит, который диагностировался у всех больных. Так как анализировались пациенты, которым проводилось гистологическое исследование, критерием оценки терапии были:

- процент эрадикации *Нр*;
- исчезновение (уменьшение) воспаления, активности.

Кроме того, оценивалась динамика атрофии, кишечной метаплазии после проведенной эрадикационной терапии.

Комплексная видеозофагогастроуденоскопия производилась при

помощи видеокомплекса Olympus EVIS EXERA II двумя видеоэзофагогастроуденоскопами:

1) Olympus Q-180 с высокой разрешающей способностью и узкополосной визуализацией;

2) Olympus Q-160Z с высокой разрешающей способностью, функцией высокого увеличения (до $\times 115$), узкополосной визуализацией.

Оценивали ямочный рисунок СОЖ и рисунок капиллярной сети с использованием узкополосного спектра (NBI) и высокого увеличения ($\times 115$). Выделяли круглые, овальные, удлиненные, ворсинчатые, сетчатые и нечеткие ямки. Для улучшения качества изображения применяли хромоскопию с красителями:

- 1) 1,5% раствор уксусной кислоты;
- 2) 0,2% водный раствор индигокармина;
- 3) 1% водный раствор метиленового синего.

Выполняли полнотонную биопсию со всех выявленных патологических участков (биопсийные щипцы типа «крокодил + крысиный зуб», FB-55K-1; Olympus Optical Co L TD, г. Токио, Япония). Минимально брали биоптаты из пяти зон. При этом обязательно производилась биопсия в антральном отделе желудка по малой и большой кривизне, в углу желудка, теле желудка по малой и большой кривизне.

Имея возможность использовать эндоскопию с функциями высокой разрешающей способности, высоким увеличением (до $\times 115$), узкополосной визуализацией, хромоскопию, эндоскопически оценивали наличие участков атрофии, метаплазии, дисплазии и дополнительно брали из них биоптаты.

Биоптат слизистой оболочки с большой кривизны антрального отдела желудка предварительно размещали на индикаторном диске тест-системы для выполнения быстрого уреазного теста. Выполняли фото- и видеофиксацию хода исследования на жесткий диск персонального компьютера.

Кусочки слизистой оболочки с каждой зоны, промаркированные отдельно, фиксировали в 10% растворе нейтрального формалина. Далее материал проводили в гистопроцессоре карусельного типа STP-120. Для заливки парафиновых блоков использовали станцию EC-350, для нарезания парафиновых блоков – ротационный микротом серии HM-340E, для покраски гистологических препаратов – автомат Robot-Stainer HMS-740 (все аппараты фирмы Carl Zeiss Microimaging GmbH, г. Гамбург, Германия). Препараты окрашивали гематоксилином-эозином, алциановым синим. Использовали микроскоп Axioskop 40 с фотокамерой Axio Cam MRc5 (Carl Zeiss, г. Гамбург, Германия).

Для оценки атрофии СОЖ использовали визуально-аналоговую шкалу OLGА (2008) [1]. Согласно рекомендациям российских морфологов, предложенным на III съезде патологоанатомов (г. Самара, РФ, 2009) [1, 11], мы объединяли принцип визуально-аналоговой шкалы модифицированной Сиднейской системы и табличной оценки степени и стадии хронического гастрита. Кроме того, определяли активность воспаления. Хотя новая классификация OLGА [1] предусматривает оценку суммарной инфильтрации СОЖ нейтрофилами и лимфоцитами, определение степени инфильтрации нейтрофильными лейкоцитами чрезвычайно важно потому, что большое количество нейтрофильных лейкоцитов, которые инфильтрируют собственную пластинку

СОЖ, являются предвестниками эрозивно-язвенных дефектов.

Устанавливали также степень воспаления, активности, атрофии, метаплазии антрального гастрита и гастрита тела желудка, степень обсеменения *Нр* согласно Сиднейской системе с учетом дополнений, сформулированных в Хьюстонской классификации [24], отличали I, II, III степень воспаления, активности, атрофии, обсеменения *Нр*.

Таким образом, критериями оценки лечения были:

- эрадикация *Нр*;
- исчезновение (уменьшение) воспаления (степени), активности гастрита тела, антрального гастрита.

Так как основная масса пациентов демонстрировала наличие атрофического гастрита, контроль лечения проводился гистологически, что дало возможность, наряду с биохимическим уреазным тестом, оценить не только эрадикацию *Нр*, но и динамику воспаления, активности, атрофии. Контроль эндоскопических, гистологических исследований проводился согласно разработанному в клинике «Обериг» протоколу скрининга больных с атрофическим гастритом, который согласуется с MAPS. Пациенты приглашались на контрольные исследования через 3 года и через 1 год в зависимости от степени и распространенности атрофии и кишечной метаплазии.

Результаты

Распределение пациентов в двух исследуемых группах согласно гистологическим данным отображено в таблицах 1 и 2.

По наличию воспаления и активности в антральном отделе желудка и их распределению по степеням между группами пациентов не было выявлено достоверных различий. Так как критерием включения в исследование было наличие *Нр*-ассоциированного гастрита, воспаление в антральном отделе желудка регистрировалось у всех пациентов. Обращает на себя внимание то, что большинство пациентов было с атрофическим гастритом.

Таблица 1. Морфологическая характеристика антрального гастрита в исследуемых группах, n (%)

Показатель	I группа (n=87)	II группа (n=72)	p, χ^2
Степень воспаления			
Нет	0	0	p=0,665 $\chi^2=0,19$
I	49 (56,3)	43 (59,7)	
II	38 (43,7)	29 (40,3)	
III	0	0	
Степень активности			
Нет	17 (19,5)	13 (18,1)	p=0,867 $\chi^2=0,28$
I	49 (56,3)	39 (54,2)	
II	21 (24,2)	20 (27,7)	
III	0	0	
Атрофия			
Нет	17 (19,5)	13 (18,1)	p=0,72 $\chi^2=1,3$
I	63 (72,4)	53 (73,6)	
II	7 (8,1)	5 (6,9)	
III	0	1 (1,4)	
Метаплазия			
Нет	49 (56,3)	38 (52,7)	p=0,67 $\chi^2=1,55$
Полная (тонкокишечная)	27 (31,1)	21 (29,2)	
Неполная (толстокишечная)	11 (12,6)	13 (18,1)	
Дисплазия низкой степени	3 (3,4)	1 (1,4)	p=0,41 $\chi^2=0,68$

Таблица 2. Морфологическая характеристика гастрита тела желудка в исследуемых группах (n, %)

Показатель	I группа (n=87)	II группа (n=72)	p, χ^2
Степень воспаления			
Нет	54 (62,1)	46 (63,8)	p=0,81 $\chi^2=0,06$
I	33 (37,9)	26 (36,2)	
II	0	0	
III	0	0	
Степень активности			
Нет	69 (79,3)	61 (84,7)	p=0,38 $\chi^2=0,77$
I	18 (20,7)	11 (15,3)	
II	0	0	
III	0	0	
Атрофия			
Нет	75 (86,2)	64 (8,9)	p=0,61 $\chi^2=0,26$
I	12 (13,8)	8 (11,1)	
II	0	0	
III	0	0	
Метаплазия			
Нет	82 (94,3)	69 (95,8)	p=0,68 $\chi^2=0,21$
Полная (тонкокишечная)	82 (94,3)	69 (95,8)	
Неполная (толстокишечная)	5 (5,7)	3 (4,2)	
Дисплазия низкой степени	0	0	–

У больных с тяжелым атрофическим гастритом антрального отдела риск РЖ в 18 раз выше [12], особенно высокий риск возникновения РЖ отмечается при развитии атрофии как в антральном, так и в фундальном отделах желудка (панатрофии, мультифокальном атрофическом гастрите), в этом случае он может увеличиваться в 90 раз [12, 13]. Наличие кишечной метаплазии увеличивает вероятность рака желудка в 10 раз [9].

Пациенты двух исследуемых групп не отличались по наличию и распределению по степеням воспаления, активности, атрофии. Также не было выявлено достоверных различий в наличии кишечной метаплазии и ее типов в теле желудка.

Оценка эрадикации *Нр* проводилась быстрым уреазным тестом и гистологическим методом. Частота эрадикации *Нр* при лечении двумя исследуемыми схемами отображена в таблице 3.

Анализируя данные таблицы, можно сделать два важных вывода. Во-первых, наблюдается несоответствие между результатами быстрого уреазного теста и данными гистологического исследования. Так, по данным уреазного теста эрадикация в I группе составила 48,3%, во II – 81,9%; по данным гистологического исследования 55,2 и 88,9% соответственно. Второй важный вывод касается эффективности схем эрадикации.

По нашим данным, квадротерапия с препаратом висмута значительно превосходит стандартную тройную терапию как по данным быстрого уреазного теста, так и по гистологическим данным. Гистологическое исследование дает возможность определить не только наличие *Нр*, но и динамику воспалительного процесса в СОЖ, что наряду с эрадикацией инфекта может свидетельствовать об эффективности эрадикации. Так, при уничтожении (эрадикации) *Нр* в СОЖ прежде всего отмечается восстановление ультраструктуры клеток, и спустя 4–6 нед исчезает инфильтрация эпителия, а затем и собственной пластинки СОЖ полиморфно-ядерными лейкоцитами. Таким образом, гастрит становится неактивным. Инфильтрация же лимфоцитами и плазматическими клетками собственной пластинки СО снижается примерно на 40% спустя 1 мес после эрадикации *Нр*, а затем продолжает

медленно уменьшаться и нередко не достигает нормальных значений даже через 12 мес после эрадикации [3]. Исчезновение активности, воспаления СОЖ, определяемое гистологически, является дополнительным подтверждением эрадикации *Нр*. Именно поэтому гистологический метод диагностики эрадикации *Нр* имеет неоспоримые преимущества перед другими методами. Динамика воспаления, активности, атрофии в двух исследуемых группах отображена в таблице 4.

Видно, что уменьшение воспаления, активности соответствует проценту эрадикации *Нр*.

Так, при применении I схемы терапии эрадикация *Нр* составила 55,2%, исчезновение или уменьшение воспаления 58,6% в антруме, 51,5% в теле желудка; исчезновение активности – 48,6% в антруме, 44,4% в теле желудка. При применении II схемы эрадикация *Нр* составила 88,9%, исчезновение или уменьшение воспаления – 91,7% в антруме, 92,3% в теле желудка; исчезновение активности 88,1% в антруме, 90,9% в теле желудка. Так как пациенты наблюдались через 1 год и через 3 года после эрадикации *Нр*, регресса атрофии нами не наблюдалось. Уменьшение степени атрофии наблюдалось у 1 (8,3%) пациента I группы и у 2 (25,0%) больных II группы ($p > 0,05$). Достоверной разницы между группами пациентов по снижению степени атрофии не наблюдалось, хотя имелась тенденция большего уменьшения атрофии у пациентов, принимавших схему терапии с Де-Нолом.

Обсуждение

С момента открытия *Нр* в 1982 г. прошло три десятилетия, однако за это время были принципиально пересмотрены подходы к диагностике, терапии и профилактике ряда заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). Уже в начале разработки концепции эрадикации *Нр* было понятно, что с помощью относительно простого и непродолжительного курса антимикробной терапии возможно предупреждать развитие ряда серьезных заболеваний ЖКТ. Однако начало XXI века ознаменовалось возникновением проблемы развития устойчивости *Нр* к антибактериальным препаратам. К концу 1990-

годов четко обозначилась проблема, в корне изменившая подходы к выбору схем эрадикации – развитие резистентности к одному из основных препаратов – кларитромицину, который входит в схемы эрадикации. В Украине ранее не проводилось сравнение эффективности двух стандартных схем терапии. В литературе мы нашли данные об исследовании эффективности фиксированных комбинаций эрадикационных препаратов (пилобакт нео, бетаклатинол, орнистат) с 91,7; 73,3 и 61,7% эрадикации соответственно [16]. Мы провели сравнительное исследование эффективности двух стандартных режимов терапии: тройной и квадротерапии с препаратом висмута. Выявилось, что квадротерапия с препаратом висмута значительно превосходит тройную как по проценту эрадикации *Нр*, так и по динамике воспалительных изменений в СОЖ. Эрадикация *Нр* была достигнута у 48,3% пациентов (уреазный тест), у 55,2% (гистология) I группы и у 81,9% (уреазный тест) и у 88,9% (гистология) пациентов II группы ($p_{I-II} = 0,0001$). Преимущества квадротерапии с препаратом висмута по сравнению с тройной схемой по проценту эрадикации *Нр* являются высокодостоверными. Наблюдается значительное несоответствие между результатами быстрого уреазного теста и гистологического метода исследования. Принимая во внимание, что гистологический метод исследования дает возможность, помимо наличия или отсутствия *Нр*, проследить динамику воспалительного процесса в СОЖ, что также свидетельствует об эрадикации *Нр*, за истинный процент эрадикации мы брали данные гистологического исследования, считая, что быстрый уреазный тест часто дает ложноположительные результаты.

Нами была прослежена динамика воспалительного процесса в СОЖ при лечении тройной и квадротерапией. Выявлено, что воспаление в СО как антрального отдела, так и тела желудка исчезает или уменьшается соответственно проценту эрадикации *Нр*. Положительная динамика воспалительных изменений значительно превалирует у пациентов, принимавших квадротерапию с Де-Нолом. При уничтожении *Нр* (эрадикации) в СОЖ сначала исчезает инфильтрация полиморфно-ядерными лейкоцитами, затем лимфоцитами и плазматическими клетками. О полной регрессии хеликобактерного гастрита как такового можно говорить спустя 2 года после успешного лечения. Подробное исследование обратного развития хеликобактерного гастрита после эрадикации *Нр* было проведено в 1989 г. E. Rauw s и G. Tytgat (монография *Campylobacter pylori*) [23]. Указанная работа была уникальной в том смысле, что лечение всех больных осуществлялось при помощи комбинаций на основе коллоидного субцитрата висмута (Де-Нола). В настоящее время получили распространение представления о том, что неважно, какая терапия применяется в качестве антихеликобактерной, лишь бы она приводила к эрадикации. Однако с точки зрения морфологии, это имеет значение, так как сами препараты, помимо их антихеликобактерного действия, могут влиять на состояние СОЖ.

Еще до открытия *Нр* отмечалось, что Де-Нол обеспечивает более качественное заживление как язвенных дефектов, так и эрозий при хроническом гастрите по сравнению с антисекреторными средствами.

Общеизвестно, что висмут трикалия дицитрат обладает выраженным прямым и опосредованным антихеликобактерным действием за счет целого спектра механизмов. Реализация антибактериального эффекта препаратов висмута в отличие от антибиотиков реализуется за счет местного антибактериального действия. При контакте препаратов висмута с *Нр* происходит подавление синтеза АТФ, белков бактериальной клетки, нарушается бактериальная адгезия, синтез бактериальной протеазы, фосфолипазы и уреазы, повреждается внеклеточный бактериальный гликокаликс. Исследования последних лет показали, что одним из механизмов повреждения *Нр* является модификация метаболизма железа и никеля в бактериальной клетке [14]. Можно предположить, что именно за счет различий в реализации антибактериального действия по сравнению с антибиотиками, а также воздействия на несколько мишеней резистентность *Нр* к препаратам висмута не развивается. Помимо антибактериального эффекта препарата на сегодняшний день описаны и многие другие:

- образование слизистого геля в краях и на дне язвы;
- стимуляция синтеза простагландинов группы E;
- повышение выделения HCO₃-мукоцитом в желудочную слизь;
- депонирование эпидермального фактора роста в зоне язвы;
- связывание с пепсином.

В конце прошлого века появились новые молекулярные мишени для Де-Нола. Инфильтрация нейтрофильными лейкоцитами, с которой ассоциирована активность гастрита, – небезопасный процесс. Свободные радикалы, возникающие при кислородном взрыве при фагоцитозе нейтрофильными лейкоцитами, вызывают серьезные повреждения генетического аппарата клетки. А если это стволовая клетка, то накопление мутаций может привести к канцерогенезу. Нитевые разрывы ДНК – это крайнее проявление таких повреждающих воздействий свободными радикалами и синглетным кислородом. Де-Нол блокирует свободные радикалы и таким образом защищает шеечные стволовые клетки от канцерогенеза [7]. Кроме того, ионы висмута могут конкурентно связываться с серпантинными рецепторами, вытесняя ионы Ca. Затем сигнал через G-белки передается в систему MAP-киназ и клетка входит в гиперпролиферативный стимул. Сегодня понятен механизм пролиферации, возникающий в результате действия Де-Нола.

Выводы

Таким образом, Де-Нол является не только эффективным препаратом в схемах эрадикационной терапии, но и важным компонентом канцеропревенции.

Настоящее исследование демонстрирует более высокую эффективность квадротерапии с препаратом висмута по сравнению со стандартной тройной терапией как в достижении эрадикации *Нр*, так и в динамике воспалительного процесса в СОЖ. Для выяснения причин более высокой эффективности квадротерапии с висмутом необходимы исследования резистентности *Нр* к применяемым в схемах эрадикационной терапии антибактериальным препаратам в Украине.